

„Въ селеніяхъ Суджанскаго уѣзда осталось немно- го раскольниковъ въ настоящее время; но и они, какъ надѣяться можно, постепенно со временемъ обратятся въ православіе. Сіе обстоятельство, по моему мнѣнію служить подтвержденіемъ прежнихъ моихъ объясненій, что въ Курской странѣ расколы потому преимущественно укоренялись, что не было раньше принимаемо закон- ныхъ мѣръ къ ограниченію дѣятельности расколуучите- лей и распространителей раскола, которые, пользуясь простодушіемъ поселянъ, по большей части не по убѣ- жденію совѣсти, но изъ корыстныхъ видовъ, принимая званіе уставщиковъ, отторгли цѣлыя селенія отъ право- славія и совратили очень многихъ, искони православныхъ въ проповѣдуемую ими ересь“.

„Успѣхъ обращенія раскольниковъ въ православіе въ Курской епархіи въ продолженіе одного года, про- исшедшій при нѣкоторыхъ усиліяхъ духовнаго и свѣтска- го начальства, доказываетъ, что можно, безъ большихъ затрудненій, значительно уменьшить силу раскола; ибо въ продолженіе десяти мѣсяцевъ въ Курской епархіи обращено болѣе 1700 душъ обоего пола въ разныхъ уѣздахъ, и кромѣ того я имѣю свѣдѣнія о томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ епархіи раскольники, по сю пору считавшіеся самыми упорными, предполагаютъ при- слать уполномоченныхъ отъ себя ко мнѣ и преосвящен- ному епископу Иліодору съ прошеніемъ о назначеніи имъ священника съ присоединеніемъ ихъ къ Православ- ной Церкви на началахъ единовѣрія. О дальнѣйшихъ успѣхахъ обращенія раскольниковъ Курской епархіи я буду своевременно доводить до свѣдѣнія вашего высоко- превосходительства, докладывая притомъ что со стороны духовнаго начальства будутъ приняты мѣры наблюденія о недопущеніи раскольниковъ къ своеволію и соблазну

другихъ, и что за симъ они, убѣдясь въ невозможности распространять свое ученіе, безъ затрудненія, сами обра- тятся въ православіе... Большая часть ихъ *вовсе не имѣютъ фанатической привязанности къ своимъ заблу- жденіямъ*“.

Въ заключеніе нашей статьи мы считаемъ нужнымъ сообщить читателямъ современную управленію М. Н. Муравьева *записку о расколѣ* въ Курской епархіи, со- ставленную кѣмъ-либо изъ духовныхъ лицъ.¹⁾ Записка эта не безынтересна и, какъ матеріаль для будущей исто- ріи нашей епархіи, должна быть сохранена. Въ ней есть и нѣкоторыя, несообщенныя еще въ нашей статьѣ свѣдѣнія о расколѣ того времени, и воззрѣнія на дѣло самого автора и высказываемыя имъ предположенія. Вотъ содержаніе *записки*.

„Въ прежнія времена въ Курской епархіи суще- ствовавшіе сектанты молились только крестомъ старо- обрядческимъ, всегда ходили въ церковь, были у испо- вѣди и причастія св. Тайнъ и несли всѣ общественныя обязанности. Въ недавнее передъ этимъ (1834 годомъ) время по ходатайству раскольниковъ въ разныхъ селахъ и деревняхъ отведены для погребенія умершихъ изъ старообрядческой секты *особыя кладбища*. Съ заведе- ніемъ особыхъ кладбищъ, появились и особые духовни- ки и наставники у курскихъ раскольниковъ. Эти лица стали отправлять богослуженіе, погребать, крестить мла- денцевъ и именуется во многихъ мѣстностяхъ—*настоя- теллями*. По словамъ приводимой нами *записки*, право- славные, проживающіе въ однихъ мѣстахъ съ расколь- никами, ропшутъ на поведеніе послѣднихъ, такъ какъ они не несутъ никакихъ общественныхъ должностей,

¹⁾ Это видно изъ того, что записка прислана изъ консисторіи.